

*Ю.В. Павлова, В.С. Есаян*

### **Образность в номинации невербального речевого поведения в англоязычном художественном тексте**

Огромная роль невербальных компонентов коммуникации в повседневном общении признается большинством современных ученых. Являясь неотъемлемым компонентом диалогического дискурса, они широко представлены в вербализованном виде в тексте, описывающем процесс человеческого общения. В одних случаях номинация жеста происходит со стороны формы, например: (1) *She raises a hand, and the chants turn into a cheer* [1, 131], в других – со стороны содержания, например: (2) *'Shhh', she says. 'Wait.' She gestures him to stay still, then tiptoes down the corridor a few steps, cocks her head, and tiptoes back* [1: 142]. Как отмечает Г.Е. Крейдлин, один и тот же жест может быть передан в письменном тексте по-разному, причем вариативность бывает синтаксической, лексической и стилистической [2].

Функциональный и прагматический анализ художественного текста показывает, что номинации невербальных средств общения (в комбинаторике с описанием вербальной речи или самостоятельно) активно участвуют в передаче значения, в реализации коммуникативно-интенционального содержания текста. Для того чтобы текст был адекватно воспринят и правильно проинтерпретирован, автору произведения необходимо обеспечить читателя достаточным количеством релевантной информации, в том числе и о невербальных средствах общения в описываемом диалогическом дискурсе.

Особенности индивидуальной авторской картины мира при созда-

нии художественного произведения текста определяют его выбор номинаций невербального речевого поведения коммуникантов. Все это подчиняется желанию автора как можно более точно и образно представить тот или иной фрагмент реальной или воображаемой ситуации общения. Как справедливо отмечает М.С. Котенков, «в условиях описания коммуникативного акта возникает очевидная необходимость его языковой фиксации, так как без его учета наше восприятие будет ограничено рамками словесного обмена информацией, что лишит нас возможности восприятия полной картины взаимодействия коммуникантов и оставит в стороне очень важные экстралингвистические факторы: тон беседы, ее эмоциональный фон, социальный статус и психологический настрой ее участников» [3: 138].

Языковые средства, отражающие особенности невербального речевого поведения, могут быть условно разделены на две основные группы: 1) стандартные (общезыковые, узуальные) номинации кинесики в языке, например: (3) He shrugs. 'I guess I'm just lucky.' [1: 30]; 2) образные средства номинации кинесики (метафоры, эпитеты, сравнения, описательные выражения и пр.), например: (4) The couple have perfected a kind of bemused yet patient smile for these photos, and in the Mirror Sarah is making a what-can-you-do shrug that she finds rather fetching [4: 92].

Зачастую индивидуально-авторские номинации невербального коммуникативного поведения окказиональны, неповторимы, они обладают повышенной образностью и экспрессией [5: 38].

Для создания более точного, яркого художественного образа автор произведения прибегает к нестандартному, нестереотипному отражению действительности, в данном случае описанию коммуникативного акта. Живые, интересные, запоминающиеся индивидуальные номинации невербального коммуникативного поведения помогают автору «приблизить читателя к персонажам, погрузить их в атмосферу диалога, создать ощущение присутствия» [3: 138]. Как известно, выразительность речи может усиливать ее эффективность и прагматический эффект: яркие образы вызывают интерес, оказывая воздействие не только на разум читателей, но и на их эмоции и воображение.

Остановимся на основных приемах создания повышенной образности в вербальных репрезентациях значимого жестового и мимического поведения коммуникантов:

1) сравнение, выражаемое лексически и оборотами со сравнительными союзами. Приведем несколько примеров: (5) At the touch of fingers, tight as ivy on her sleeve, she looks up. His eyes are a surprising, unambiguous blue [6: 3].

(6) She brandishes a milk cartoon at him in the manner of a terrorist with a hand grenade. ‘Do you want something to drink?’ she asks, her chest still heaving from her run up the stairs, the words jerking out between breaths [6: 69].

Описывая особенности осуществления жеста, автор сравнивает или уподобляет их известным читателю объектам внеязыковой действительности (*fingers, tight as ivy* – цепкие пальцы уподобляются обвивающему с силой плющу), вызывая в сознании читателя искомые яркие ассоциации. При помощи сравнения автор обращает внимание читателя на особенности невербального коммуникативного поведения, подчеркивает его. Оригинальные и необычные сравнения в приведенных примерах тесно и органично связаны с содержанием описываемого коммуникативного акта.

2) эпитеты (в расширенном толковании), помогающие более ярко характеризовать свойства и функции невербального коммуникативного поведения, тем самым, обогащая содержание высказывания. Приведем несколько примеров: (7) Mr. Lennox rose to his feet to protest at the treatment the witness was being made to endure, and Mr. Justice Fairborough wagged an admonishing finger. «That was an improper comment, Sir Toby,» he warned [7: 24].

(8) Don't you have anything better to do? he wants to ask him: take off your suit, go out, meet some people, have some fun.

Instead he makes an elaborate looking-at-my-watch gesture, and is surprised. He's meeting his sister in fifteen minutes for lunch. <...> ‘I really must be going’. Aidan says gently, edging forward in the uncomfortable chair [6: 23].

(9) Helen sees him staring in her direction and squints at him, pulling a do-I-know-you? face. Graham stands up and gives a little no-you-don't-but-I-am-the-person-you're-looking-for wave [1: 78].

Использование эпитетов в данных контекстах позволяет более точно описать качество жеста и его оценку автором произведения, причину его использования, его функцию в конкретном коммуникативном акте. Кроме того, они четко указывают на взаимоотношения коммуникантов, что является важным моментом при интерпретации художественного текста.

В примерах (8) и (9) эпитеты являются «многокомпонентными словесными комплексами» (МСК) [8: 535]. В данном случае это окказиональные МСК, сконструированные для реализации конкретного авторского замысла. Окказиональные МСК, в отличие от узуальных, порождаются текстом, точнее, творческим замыслом автора, стремящегося эмоционально и образно описать момент коммуникации. Сам факт использования громоздких структур окказиональных МСК, графически

оформленных дефисом, безусловно, привлекает внимание читателя. Их употребление также используется для повышения экспрессивности и образности в повествовании.

3) метафоры, основанные на употреблении слов в переносном значении, например:

(10) The minute Helen enters the flat, Lisa notices Guy's face light up.

'Hi!' he says, trotting toward Helen, and enveloping her in a bear-hug [1: 123-124].

(11) 'Pierre.' Kimberley teetered over and flung her arms round his neck. A fleeting glance of disgust crossed his features. 'Can we, like, go right away? I'm so, like, psyched?'

'The auditions will be starting shortly,' he said, disentangling himself. [9: 78]

Как видно из вышеприведенных примеров, использование метафор при описании невербального коммуникативного поведения позволяет более точно передавать эмоциональные состояния коммуникантов, их межличностные отношения, а также особенности ситуации коммуникации.

4) развернутые образные номинации невербальных коммуникативных реакций, позволяющие нестандартно описать ситуацию коммуникации, например: (12) Wait... wait. It's this book called What Men Want. Right.... «If you have a beautiful sister, or friend, rest assured that your boyfriend is **HAVING THOUGHTS ABOUT SEX WITH HER.**»

There was an expectant pause. Mark had started miming throat slitting and toilet chain flushing motions.

'I mean isn't it revolting? Aren't they just...?'

'Shaz, can I call you back later?' [10: 20].

Для того чтобы привлечь внимание своей подруги, разговаривающей по телефону, и выразить свое отношение к обсуждаемой ею теме, участник коммуникативного акта (Mark) использует несколько непривычные жесты, вербализуемые сочетанием *miming throat slitting and toilet chain flushing motions*. В данном контексте на первый план выступает коннотативное значение данных номинаций – негативная оценка содержания разговора подруг.

Таким образом, номинации невербальных средств коммуникации обнаруживают определенные особенности их функционирования не только на синтаксическом и семантическом, но и на стилистическом и прагматическом уровнях. Образные сравнения, эпитеты, метафоры, развернутые образные описания, используемые для манифестации невербального коммуникативного поведения героев художественного

произведения, выполняют, помимо номинативной, ярко выраженную экспрессивную функцию. Уточнение качества жеста при помощи образных средств активно способствует реализации коммуникативно-интенционального содержания художественного текста и создает условия для полноты его интерпретации.

### *Библиографический список*

1. Sutcliffe W. The Love Hexagon. London: Penguins Books Ltd., 2000.
2. Крейдлин Г.Е. Невербальное поведение людей в деловом общении. URL: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=7345&y=2002&vol=6077>.
3. Котенков М.С. Языковая репрезентация невербальных компонентов коммуникации в английской художественной прозе, поэзии, киносценариях и театральных пьесах // Вестник СамГУ (Языкознание). 2006. № 5/1. С.138-143.
4. Hornby N. Faith // A New Book of Contemporary British Stories. Пермь: «Книжный формат», 2005. С.87-95.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1981. №1. С. 36-47.
6. O'Farrell M. My Lover's Lover. London: REVIEW, 2002.
7. Archer J. The Expert Witness // To Cut a Long Story Short. NY.: HarperTorch, 2001.
8. Левченко Е.А. Функции многокомпонентных словесных комплексов в тексте. Материалы 11-й Международной конференции молодых ученых Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы, 27-30 декабря 2000 г. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. С. 535-537.
9. Fielding H. Olivia Joules and the Overactive Imagination. London: Picador, 2004.
10. Fielding H. Bridget Jones: The Edge of Reason. London: Picador, 2000.